

несообразнымъ утверждение Толстого, будто наука, во имя доставленія людямъ блага, оправдываетъ лишеніе ихъ имущества и свободы. Податное бремя, которое лежитъ на гражданахъ всѣхъ культурныхъ государствъ, лишаетъ людей не имущества, а только извѣстной его части; оно не лишаетъ людей свободы, а только ограничиваетъ свободу распоряженія тою долей имущества, которая должна поступить въ государственную казну. Стоитъ, хотя бы бѣгло, ознакомиться съ финансовымъ строемъ Франціи 18 вѣка или даже хозяйствомъ германскихъ государствъ первой трети 19 столѣтія, чтобы не рѣшиться высказать положеніе, которое такъ смѣло пускаетъ въ оборотъ Толстой ⁷⁶).

Эти ошибки приводятъ Толстого къ смѣшнымъ преувеличеніямъ. Слово «насиліе» такъ устрашаетъ его, что онъ считаетъ тождественными всѣ формы государственнаго быта, ибо ни одно не обходится безъ принужденія. Для него нѣтъ разницы между общественнымъ бытомъ, когда князья съ дружинниками раззоряютъ селенія, избиваютъ жителей и собираютъ дань, и тѣмъ положеніемъ дѣль, когда, какъ въ современной Россіи, должностныя лица взимаютъ подати съ населенія. Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка, который не объятъ, какъ Толстой, суевѣрнымъ страхомъ передъ словомъ «насиліе», разница между этими условіями чрезвычайно велика: требовать дань, не задаваясь вопросомъ объ имущественныхъ силахъ людей, сжигать селенія, избивать мужчинъ, уводить въ плѣнъ женщинъ и дѣтей—одно, а продавать часть имущества, при неплатежѣ податей, у однихъ и отсрочивать недоимку бѣднѣйшимъ—совсѣмъ другое.

Разгромивъ государство, Толстой снова переходитъ къ вопросу о деньгахъ и уподобляетъ ихъ векселямъ на бѣдныхъ. Такое отождествленіе совсѣмъ непонятно. Дабы было выдержано сравненіе денегъ съ векселями, слѣдуетъ признать ихъ векселями и на бѣдныхъ и на богатыхъ, словомъ, на всѣхъ, у кого могутъ оказаться продукты, которые будутъ куплены за эти деньги. Если же называть деньги векселями на бѣдныхъ въ томъ смыслѣ, что бѣдные теряютъ продукты своего труда въ пользу людей, которые покупаютъ ихъ, то получается полная бессмыслица: неимущіе классы теряютъ значительную часть продуктовъ своего труда не тогда, когда эти продукты поступаютъ въ обмѣнъ и покупаются на деньги, а при самомъ производствѣ товаровъ и услугъ, до поступленія ихъ въ обмѣнъ, словомъ, раньше того